

Изъ статьи Д. И. Багалѣя въ 54 № Харьк. Вѣд. 1892 г.

Памяти покойнаго А. А. Потебни посвящена статья пр. Н. Θ. Сумцова въ журналѣ «Кіевская Старина». Н. Θ. Сумцовъ спеціально разсматриваетъ этнографическіе труды А. А. Потебни, на которыхъ другіе критики останавливались очень мало. Даже въ «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Пыпина они не оцѣнены съ достаточною полнотою и глубиною; такова его диссертация «о нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи», таково обширное изслѣдованіе «о мнѣніи значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій»; таковы статьи, до сихъ поръ не утратившія своего значенія: о долѣ и о купальскихъ огняхъ, о малорусской пѣснѣ XVI в., о Словѣ о полку Игоревѣ, и о Сборникѣ пѣсенъ Я. Головацкаго (рецензія составленная по порученію Имп. Академіи Наукъ). Но веѣмъ этимъ еще не исчерпываются этнографическія изслѣдованія А. А. Потебни. Н. Θ. Сумцовъ еще не разсматривалъ пока самаго крупнаго изъ его трудовъ «объясненія малорусскихъ и сходныхъ народныхъ пѣсенъ» (2-й томъ обнимаетъ 809 страницъ т.-е. болѣе 50 печатныхъ листовъ). Высказывалось мнѣніе, что А. А. Потебня составилъ себѣ славу чисто филологическими работами; но теперь нужно признаться, что очень замѣтный слѣдъ его крупнаго ученаго дарованія остался и въ области этнографическихъ изслѣдованій, особенно болѣе позднихъ; въ такой повидимому спеціальной статьѣ, какъ рецензія на Сборникъ Головацкаго, читатель къ удивленію своему открываетъ цѣлый рядъ глубокихъ философскихъ мыслей о націонализмѣ, денаціонализаціи и т. п. Вотъ основная мысль автора о народности, которая проглядываетъ во веѣхъ его работахъ: «какъ немислима точка зрѣнія, съ которой видны были-бы веѣ стороны вещи... такъ невозможна всеобъемлющая безусловно лучшая народность. Если-бы объединеніе человѣчества по языку и вообще по народности было возможно, оно было-бы гибельно для общечеловѣческой мысли, какъ замѣна многихъ чувствъ, однимъ, хотя бы это одно было не осязаніемъ, а зрѣніемъ. Для существованія челоѣка нужны другіе люди, для народности — другія народности».

„Въ этихъ словахъ“ замѣчаетъ Н. Θ. Сумцовъ, „заключается

примиреніе цивилизаціи и націонализма и сознательное служеніе обоимъ великимъ силамъ новаго времени. Въ этихъ словахъ выразился тотъ Потебня, какимъ онъ былъ въ жизни, на кафедрѣ.—во мѣлѣи своихъ учениковъ—Потебня—гуманистъ и мыслитель“. Если вспомнить какъ покойный А. А. Потебня глубоко изучилъ и понималъ новыхъ русскихъ писателей, въ особенности Пушкина, котораго онъ считалъ геніальнымъ поэтомъ, если собрать во едино его отзывы о нихъ въ публичныхъ лекціяхъ (тутъ онъ касался Достоевскаго, Тютчева), въ замѣткахъ и письмахъ (напримѣръ объ Одоевскомъ, Л. Толстомъ) и въ особенности въ курсѣ теоріи поэзіи, то придется сознаться, что и въ исторіи русской литературы онъ обладалъ огромною начитанностью и тутъ онъ составилъ себѣ самостоятельное мѣненіе о ея важнѣйшихъ представителяхъ; свой интересъ къ малорусской литературѣ онъ достаточно выразилъ изданіемъ сочиненій Г. О. Квитки и публичною лекціей въ день его юбилея. Не говоримъ о философіи и исторіи искусства, съ которыми онъ былъ знакомъ весьма основательно. Спрашивается, неужели послѣ этого можно считать А. А. Потебню узкимъ спеціалистомъ, не выходившимъ изъ тѣснаго круга грамматическихъ изученій. Нѣтъ, это былъ европейскій ученый и европейски образованный человекъ, направившій всю свою ученость и образованіе на развитіе русской науки; спеціальныя изученія у него органически соединялись съ широкими научными горизонтами; симпатіи къ своей родинѣ и народности—съ уваженіемъ къ европейской цивилизаціи.
